

На правах рукописи

Ткач Евгения Сергеевна

**ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУР ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ НА ТЕРРИТОРИИ
ЛОВАТСКО-ДВИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ**

07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2018

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры
Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Шумкин Владимир Яковлевич

Официальные оппоненты: Кренке Николай Александрович
доктор исторических наук, Институт археологии
Российской академии наук, ведущий научный со-
трудник

Герасимов Дмитрий Владимирович
кандидат исторических наук, Музей антрополо-
гии и этнографии Российской академии наук
(Кунсткамера), научный сотрудник

Ведущая организация: Балтийский федеральный университет имени
Иммануила Канта

Защита состоится « » « » 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного со-
вета Д 002.052.01, созданного на базе Института истории материальной культуры РАН по
адресу С.-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте
(<http://www.archeo.ru/dissovet>) Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан « » « » 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд.ист.наук

Нехорошев Павел Евгеньевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Одним из наиболее значительных событий времени перехода от эпохи камня к бронзовому веку на территории Европы является появление и распространение культур шнуровой керамики (далее – КШК). Именно с этими археологическими культурами связывалось распространение индоевропейских языков. Палеогенетические исследования последних лет, проводимые несколькими группами исследователей (В. Хаак, М. Алленгофт и др.), подтвердили высказывавшиеся ранее предположения о миграции нового населения из степной зоны – территории распространения ямной культурно-исторической общности.

Данные культуры выявлены на территории Центральной, Северной и Восточной Европы и датируются III тыс. до н.э. Одной из примечательных особенностей КШК является характер их распространения. Они занимают не сплошную территорию, а имеют ажурное распределение. Между выделенными археологическими культурами шнуровой керамики существуют пустые пространства, на которых не обнаружено материалов, относящихся к КШК. Объяснить это явление только слабой изученностью этих территорий затруднительно. При этом, существуют различные, порой взаимоисключающие представления о механизмах распространения КШК и взаимодействия их носителей с аборигенным населением.

В последние десятилетия изучение социокультурных процессов, связанных с распространением КШК, является одной из наиболее актуальных научных проблем европейской археологии. На международных конференциях данным вопросам посвящены специальные секции (например, на ежегодном собрании Европейской ассоциации археологов в 2015 г.). Это связано как с развитием новых методов исследований, так и с появлением большого объема новых археологических данных по КШК.

Ловатско-Двинское междуречье – регион, где до настоящего времени комплексов КШК, которые можно было бы считать гомогенными, не выявлено. В то же время, присутствие элементов КШК в материалах исследованных археологических комплексов отмечалось с начала их изучения. Этот регион расположен в контактной зоне культурных миров Центральной, Северной и Восточной Европы, через него распространялись культурные взаимовлияния от носителей традиций культур воронковидных кубков и шаровидных амфор, а также от носителей традиций культур гребенчато-ямочной и ромбо-ямочной керамики. Имеющиеся к настоящему времени данные археологических исследований КШК на сопредельных территориях позволяют выделить и охарактеризовать элементы этой традиции в материалах Ловатско-Двинского региона, провести хронологическую атрибуцию древностей КШК и предложить модель их распространения в указанном регионе.

Объектом исследования являются артефакты из археологических комплексов Ловатско-Двинского междуречья, которые можно связать с распро-

странением традиций КШК, а именно керамические сосуды с оттисками шнура, каменный (топоры со сверлиной) и кремневый (треугольные наконечники стрел) инвентарь.

Предметом исследования являются культурно-исторические процессы, протекавшие в III тыс. до н.э. в Ловатско-Двинском междуречье, которые можно соотнести с распространением традиций КШК.

Хронологические рамки исследования определяются временем бытования древностей КШК на территории Европы. В абсолютных датах это 2800/2700 – 2100/1900 cal BC. Хронологии древностей КШК в целом посвящена глава 2 диссертации, а периодизация элементов КШК в Ловатско-Двинском междуречье представлена в главе 5.

Существуют различные представления об археологических эпохах, к которым относятся КШК. Исследователи (Д.А. Крайнов, Н.Н. Кривальцевич, Р. Римантене, Э.Б. Зальцман, М. Фурхольт и др.) относят известные культуры шнуровой керамики то к неолиту, то к бронзовому веку. Это связано с различными подходами к изучению материалов на территории зарубежной Европы и России. Изначально культура шнуровой керамики, выделенная на территории Восточной Пруссии, была отнесена к неолитической эпохе. Выделенные позднее культуры относили или к неолиту (при отсутствии металлических изделий), или к эпохе бронзы (при наличии нескольких артефактов из металла). На территории России и Украины в двух культурах шнуровой керамики – фатьяновской и среднеднепровской – в погребальных памятниках присутствует металл, в связи с чем они были отнесены к эпохе бронзы. Поэтому сложилось представление о привязке всех КШК на территории Восточной Европы не к неолиту, а к бронзовому веку.

Выделенная А.М. Микляевым северо-белорусская культура, которую он связывал с кругом КШК, изначально была им отнесена к раннему бронзовому веку. В последующих работах автор датировал северо-белорусскую культуру поздним неолитом – началом эпохи бронзы, то есть концом III – началом II тыс. до н.э.

Однако керамические сосуды с оттисками шнура также были выявлены в более ранних слоях исследуемых памятников. Например, слой Б поселения Усвяты IV, который соотносится с усвятской культурой, датируется первой половиной III тыс. до н.э. Широкое распространение элементов КШК прослеживается среди материалов жижицкой культуры, которая датируется серединой III тыс. до н.э. На данный момент, согласно существующим радиоуглеродным датировкам, северо-белорусская культура относится ко второй половине III тыс. до н.э.

Следует учесть, что, согласно опубликованным данным, в регионе Ловатско-Двинского междуречья не обнаружено изделий из металла, которые можно было бы сопоставить с началом местного металлопроизводства.

Как будет показано в главе 2 диссертации, КШК объединяются между собой по наборам руководящих признаков, которые не включают в себя металлические изделия, и потому вряд ли возможно бесспорное определение места данного феномена в целом в существующей археологической периоди-

зации. Поэтому в данной работе вопрос об отнесении КШК к определенной археологической эпохе специально не рассматривается.

Географические рамки исследования включают в себя бассейны рек Ловать и Западная Двина в их среднем течении, а также водоразделы между ними. Административно памятники, рассматриваемые в работе, локализованы на территории южной части Псковской и северной части Смоленской областей России.

Рельефу местности присущи четыре типа ландшафта: моренный и реликтовый с широколиственными лесами, озерно-ледниковый с сосновыми борами и озерный. Археологические памятники сосредоточены вблизи рек и озер и образуют своего рода «гнезда», удаленные друг от друга на 10-15 км и более. Данные «гнезда» связаны с озерными котловинами, которые соединены между собой реками. Озера, где обнаружены поселения, располагаются в зоне контакта озерно-ледниковой равнины с поясом конечных морен.

Для сравнительного анализа привлекались материалы опорных комплексов с территории белорусского Подвинья (поселение Асавец 2) и течения р. Даугавы (Западной Двины) в Латвии. То обстоятельство, что среди материалов памятников изучаемого региона каменные топоры со сверлиной представлены крайне скудно, для обоснованной их культурно-хронологической атрибуции потребовало привлечения материалов с более широкой территории Верхнего Подвинья.

Степень разработанности темы. До середины XX в. в Государственном Эрмитаже (далее – ГЭ) коллекции каменного века из Смоленской и Псковской областей не были представлены. Для ликвидации этой лакуны Г.П. Гроздиловым в 1962 г. был организован Неолитический отряд в составе Псковской археологической экспедиции, который позднее был преобразован в Северо-Западную археологическую экспедицию ГЭ. С тех пор и уже на протяжении более 50 лет, эта экспедиция под руководством А.М. Микляева, а позднее А.Н. Мазуркевича, открыла и изучила многие новые памятники каменного, бронзового и железного веков.

В результате исследований 1962-1992 гг. была выявлена серия культур от поздней поры верхнего палеолита до эпохи длинных курганов, разработана методика полевых работ с четкой фиксацией материала, применен комплексный метод датирования. Итог своим исследованиям А.М. Микляев подвел в тексте доклада докторской диссертации, который был издан уже после его смерти. В нем описывается последовательность развития культур, в том числе дана подробная характеристика культур позднего неолита – начала бронзового века. А.М. Микляев вместе с А.Н. Мазуркевичем выделили в материале так называемые «фазы развития керамики», маркирующие изменения в технологии, морфологии и орнаментации глиняной посуды. Фазы j, k, l, m относятся к среднему, позднему неолиту и началу бронзового века. Фазу j исследователи соотнесли с поздне-неолитической жижицкой археологической культурой. Фазы k, l, m связывали с северо-белорусской культурой, которая относилась к позднему неолиту – началу бронзового века.

А.М. Микляев отмечал, что керамические сосуды с оттисками шнура встречаются среди материалов усвятской культуры среднего неолита. Также он отмечал увеличение их количества среди керамических сосудов жижицкой культуры.

Северо-белорусскую культуру он относил к кругу шнуровых культур, связывая ее возникновение с влиянием КШК Прибалтики. Данный вывод основывался на присутствии схожих орнаментальных и морфологических признаков у керамических сосудов памятников двух территорий: Ловатско-Двинского междуречья и Верхнего Подвинья.

На современном этапе важное значение придается вопросам взаимодействия пришлого населения культур шнуровой керамики и местного неолитического. Особое внимание при этом уделяется керамическим сосудам, на основании которых становится возможным проследить смешение нескольких культурных традиций. В то же время, внимание уделяется обменным отношениям, в результате которых в позднем неолите балтийский янтарь встречается на территории большей части Европы.

Более подробно история изучения Ловатско-Двинского междуречья представлена в главе 3 настоящей работы, а характер взаимодействия между пришлым и местным населением обсуждается в главе 1.

Цель исследования: выявление и анализ элементов КШК в материалах археологических комплексов Ловатско-Двинского междуречья и разработка модели распространения КШК на данной территории.

Задачи исследования:

- 1) Систематизация основных культуроопределяющих характеристик КШК на сопредельных с Ловатско-Двинским междуречьем территориях;
- 2) Выделение и характеристика комплексов, содержащих материалы КШК, на памятниках Ловатско-Двинского междуречья;
- 3) Характеристика и анализ артефактов, относящихся к традиции КШК: технология изготовления керамики с оттисками шнура, её морфология и орнаментация, каменные топоры со сверлиной и кремневые треугольные наконечники стрел;
- 4) Культурно-хронологическая атрибуция выделенных ведущих типов и их сравнение с материалами КШК на сопредельных территориях;
- 5) Определение хронологических рамок и периодизация бытования традиций КШК на территории Ловатско-Двинского междуречья;
- 6) Сопоставление элементов КШК Ловатско-Двинского междуречья с характеристиками КШК сопредельных территорий;
- 7) Анализ возможных моделей распространения КШК на территории Ловатско-Двинского междуречья.

Методология и методы исследования.

Методология исследования основана на использовании сравнительно-исторического и общеисторического методов анализа. Внешняя и внутренняя критика источников осуществлялась в соответствии с методическими указаниями Л.С. Клейна.

Классификация материала сначала осуществлялась внутри исследуемой совокупности. Затем полученные типы (классы) сравнивались с ранее созданными другими исследователями классификациями сходных материалов. В нашем случае это различные классификации керамических сосудов и каменных топоров культур шнуровой керамики. Такой подход снижает риск подгонки нового материала под уже существующую классификацию, что неизбежно приводит к искусственному повышению степени сходства исследуемых объектов. Разумеется, при этом, новая классификация материала делается с учётом опыта использования уже имеющихся.

Для исследования керамического материала была использована комплексная методика, включающая анализ особенностей технологии, морфологии и орнамента глиняных сосудов. При изучении каменных материалов учитывались морфология и метрические данные. Данные методики подробно описаны в главе 4 диссертации. Предложенная относительная и абсолютная хронология основана на анализе археологических контекстов, в том числе при рассмотрении стратиграфии и планиграфии многослойных памятников [Ткач, 2011; Хрусталева, Ткач, 2011], результатах радиоуглеродного датирования и типологии. Анализ типологического, хронологического и территориального взаимоотношения сходных элементов культур позволил выделить несколько этапов появления и распространения традиций КШК в Ловатско-Двинском междуречье.

Основными **источниками** для написания работы послужили коллекции памятников каменного века Ловатско-Двинского междуречья, собранные Северо-Западной археологической экспедицией Государственного Эрмитажа за несколько десятилетий. Для детальной характеристики элементов КШК были проанализированы коллекции четырех опорных памятников, содержащие наиболее представительные для данной территории материалы КШК – Наумово, Усвяты IV, Сертея II, Удвяты I.

Для сравнительного анализа привлекались коллекции, содержащие материалы КШК, из следующих музеев: ГЭ, г. Санкт-Петербург; Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, г. Звенигород; Псковский государственный музей-заповедник, г. Псков; Государственный исторический музей, г. Москва; Институт истории НАН Беларуси, г. Минск; Национальный музей истории Латвии, г. Рига.

Научная новизна работы.

Впервые были детально исследованы керамические сосуды и кремневый инвентарь КШК из различных поселений Ловатско-Двинского междуречья; проведен анализ каменных топоров со сверлиной, которые были обнаружены на поселениях изучаемого региона и в качестве случайных находок с территории Верхнего Подвинья. На основании проведенного по единой методике анализа керамической посуды и каменных топоров удалось выявить разновременные этапы проникновения в Ловатско-Двинское междуречье носителей традиций КШК и наметить возможные пути их распространения. В работе рассмотрены модели появления КШК на территории Северо-Запада России в III тыс. до н.э.

Положения, выносимые на защиту:

1. Влияние культур шнуровой керамики в Ловатско-Двинском междуречье фиксируется среди материалов местных культур позднего неолита: жижицкой и северо-белорусской. Оно прослеживается в технологии, морфологии и орнаментации керамики, в особенностях кремневого инвентаря, в наличии каменных топоров со сверлиной

2. Среди керамического материала выделяются две группы сосудов. Сосуды первой можно отнести к «гибридным». Они изготовлены в ленточно-лоскутной технике с примесью ракушки и дресвы в формовочном тесте. Также часто встречается примесь органики и шамота. Формы сосудов схожи с посудой усвятской культуры. Орнаментация представлена шнуровыми оттисками в сочетании с оттисками полого и гребенчатого штампов. Вторая группа сосудов представлена «импортной» посудой. Она изготовлена в лоскутной технике изготовления, в составе формовочного теста присутствует примесь дресвы или шамота, сами сосуды имеют формы кубков и амфор. Орнаментация представлена шнуровыми оттисками, которые расположены горизонтально тулову сосуда под венчиком или в виде висящих треугольников и волн.

3. Среди кремневого материала на поселениях присутствуют треугольные наконечники стрел, которые характерны для КШК Центральной, Северной и Восточной Европы.

4. Каменные топоры со сверлиной в культурных слоях памятников исследуемой территории представлены одним топором и обломком топора. Обе находки отнесены к характерным для КШК типам. Для определения их места в данной категории артефактов к исследованию были привлечены топоры, обнаруженные на соседних территориях.

5. Распространение элементов КШК в Ловатско-Двинском междуречье прошло в три этапа. Первый из них относится ко времени развития так называемого А-горизонта КШК. Он приходится на первую половину III тыс. до н.э. и охватывает территорию Центральной, Северной и Восточной Европы. В Ловатско-Двинском междуречье он представлен редкими фрагментами сосудов с оттисками шнура в слое Б поселения Усвяты IV и единичной находкой топора со сверлиной А-типа. Второй этап датируется серединой III тыс. до н.э. и характеризуется материалами, найденными в «переходном» слое поселения Наумово и материалами с поселения Сертея II. Третий этап распространения КШК в Ловатско-Двинском междуречье характеризуется материалами слоя А поселения Наумово, слоя А поселения Усвяты IV, поселения Удвяты I и датируется концом III тыс. до н.э.

6. В результате почти тысячелетних контактов местного населения с носителями традиций КШК в регионе Ловатско-Двинского междуречья произошла трансформация местной культуры. В этом процессе, вероятно, участвовали несколько культур шнуровой керамики. Среди них наибольшую роль сыграла приморская (жуцевская) культура, однако также прослежены влия-

ние культур шнуровой керамики Польши, среднеднепровской и катакомбной культур.

Практическая ценность. При проведении исследования было рассмотрено более 15 тыс. фрагментов керамики среднего и позднего неолита Ловатско-Двинского междуречья, из которых выделены и детально проанализированы 526 фрагментов керамики с оттисками шнура. На основе их анализа выделялись условные сосуды, которые были атрибутированы с точки зрения хронологии и культурной принадлежности. Проанализированы каменные топоры со сверлиной, встреченные на территории Верхнего Подвалья (68 целых экз.). На основании построенной хронологии было определено место топоров Ловатско-Двинского междуречья среди находок из южной части Псковской и северной части Смоленской областей (45 целых экз.). Систематизированы типологические разработки для культур шнуровой керамики Европы и сопредельных территорий. Полученные результаты составляют основу для реконструкции культурно-исторических процессов в III тыс. до н.э. в лесной зоне Восточной Европы. Положения работы могут быть использованы для написания обобщающих трудов по археологии, подготовке лекционных курсов, в научно-просветительной и музейной практике.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке вопросов моделей распространения культур шнуровой керамики. В исследовании представлена возможная модель появления в Ловатско-Двинском междуречье элементов КШК.

Степень достоверности исследования определяется представительностью выборки проанализированного керамического и каменного материала, а также привлекаемого сравнительного материала, полной воспроизводимостью результатов исследования с использованием применявшихся методов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были изложены в докладах на 17 различных конференциях, в том числе, на конференциях в Кириллове (2011 г.), Санкт-Петербурге (2013, 2014, 2017 гг.), Москве (2013, 2014 гг.), Твери (2015-2017 гг.), Вильнюсе (2015, 2016 гг.), Мадриде (2015 г.), Глазго (2015 г.), Оксфорде (2016 г.), Минске (2016 г.), Брюсселе (2017 г.), Липецке (2017 г.), Риме (2017 г.), Новгороде (2017 г.). Основные результаты работы изложены в 13 научных публикациях, в том числе в трех статьях в рецензируемых изданиях из списка ВАК.

Структура работы состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений, списка таблиц, списка иллюстраций. К работе прилагаются таблицы, каталог и альбом иллюстраций.

Благодарности. Автор выражает благодарность А.Н. Мазуркевичу, М.Э. Полковниковой, Н.Н. Кривальцевичу, М.М. Чернявскому, Э.В. Королевой, Р.В. Смольянинову, Е.С. Азарову за предоставленную возможность работы с археологическими коллекциями, а также В.С. Бочкареву, Е.М. Колпакову, А.Н. Мазуркевичу, М.М. Чернявскому, Н.Н. Кривальцевичу, М.Н. Жел-

товой, А.Н. Бессуднову, И.Ю. Хрусталевой, А.И. Мурашкину, К. Нордквисту, А. Крийска за консультации и критику.

Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственной работы: № 0184-2018-0011 «Первые люди на Севере России: Арктика и Субарктика в позднем плейстоцене и раннем голоцене».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, кратко характеризуется источниковая база и применяемые методические приемы, оценивается научная новизна работы. Устанавливаются хронологические и территориальные рамки, а также научная значимость темы исследования, формулируются цель и задачи работы.

В **главе 1 «Культуры шнуровой керамики: модели распространения»** дается описание двух возможных моделей распространения культур шнуровой керамики на территории Европы. Первая включает в себя миграцию древнего населения (**параграф 1**). Данной точки зрения придерживалось большинство исследователей XX в. (Г. Коссинна, М. Гимбутас, П. Глоб и др.). Согласно этой модели, распространение носителей традиций КШК представляет собой кратковременную мощную экспансию либо грандиозные походы завоевателей с каменными топорами, которые превосходили соседей в мощи и развитии культуры. В середине XX в. П. Глобом и К. Струве была сформулирована идея наличия единого общеевропейского культурного горизонта (А), который возник в начале III тыс. до н.э. и в котором стоит искать корни всех шнуровых культур.

В то же время не вызывает сомнения факт, что в середине III тыс. до н.э. были широко развиты коммуникации между европейскими культурами. В связи с этим во второй половине XX в. исследователями (К. Штрам, С.С. Березанской, М. Шмит, М. Фурхольт, Н.Н. Кривальцевичем и др.) была предложена иная модель распространения КШК в виде диффузии (**параграф 2**). Основное внимание в данной модели распространения уделяется культурному влиянию и обменным отношениям. Первое включает в себя распространение схожего орнаментального мотива на керамических сосудах и сходных форм посуды, а второе – появление «импортов» в материальной культуре (например, распространение изделий из балтийского янтаря).

В **параграфе 3** главы приводятся несколько примеров появления и распространения КШК. Основное внимание уделено взаимодействию между пришлыми фатьяновскими племенами, которые относятся к КШК, и местным неолитическим населением. В результате исследователям (Н.Н. Гуриной, В.В. Ставицкому, М.А. Юшковой, М.А. Холкиной и др.) по керамическому материалу удалось зафиксировать смешение нескольких культурных традиций. На основании полученных результатов стало возможным выделить критерии, на основании которых распространение КШК можно связать с одной из моделей: миграцией или диффузией.

Глава 2 «Культуры шнуровой керамики в Центральной, Северной и Восточной Европе: сходства и различия» посвящена характеристике культур шнуровой керамики на сопредельных территориях. За время изучения КШК разными исследователями было выделено более 10 археологических культур и около 20 их локальных вариантов. Для анализа привлекаются следующие обобщенные характеристики культур: ландшафтная приуроченность поселений и погребений; домостроительство; погребальный обряд; материальная культура: керамические сосуды (технология изготовления, морфология и орнаментация), каменный инвентарь (наконечники стрел и кремневые топоры, каменные топоры со сверлиной); хронология; система жизнеобеспечения. Дается краткое описание следующих культур: подкарпатская культура (включает в себя краковско-сандомирскую, любачевскую, верхнеднепровскую и подольскую группы), городокско-здолбицкая культура, культура Злота, приморская (жуцевская) культура, культуры шнуровой керамики Эстонии и Финляндии, фатьяновская и среднеднепровская культуры. Приводятся краткие данные об истории изучения культур и созданных на их материалах типологических и хронологических построениях. Описанные культуры объединены между собой следующими руководящими типами: 1) керамические сосуды: амфоры с двумя или четырьмя ушками, орнамент на которых представлен отпечатками шнура и/или налепными валиками; сосуды с S-видной профилировкой (кубки), орнаментированные отпечатками шнура или елочкой); 2) каменные топоры со сверлиной; 3) наконечники треугольной формы с выемкой в основании и без нее. Различия между культурами проявляются в некоторых типах артефактов: чаще всего, в керамических сосудах, однако различным может быть также обряд погребения или характер местоположения поселения.

Разнообразие археологических культур, относимых к КШК, можно объяснить способами распространения данной традиции на разных территориях: прямыми миграциями населения на новую территорию или культурными влияниями, в результате которых происходило смешение различных археологических традиций – местной и пришлой.

В **главе 3 «Памятники с материалами культур шнуровой керамики на территории Ловатско-Двинского междуречья»** дается описание истории изучения памятников региона и характеристика основных памятников. В **параграфе 1** приводится история исследования Ловатско-Двинского междуречья. Целенаправленное изучение здесь было начато Северо-Западной археологической экспедицией ГЭ под руководством А.М. Микляева, а затем А.Н. Мазуркевича. В результате проведенных работ исследователям удалось выявить несколько десятков памятников, которые относятся к неолиту.

Параграф 2 посвящен описанию трех археологических культур, которые относятся к среднему и позднему неолиту Ловатско-Двинского междуречья – это усвятская, жижицкая и северо-белорусская культуры. Усвятская культура характеризуется свайными поселениями, расположенными по берегам озер. Керамические сосуды лепились с помощью лент с примесью ракушки и органики в формовочном тесте. Орнаментация посуды представлена

оттисками полого и гребенчатого штампов. Усвятская культура существовала на протяжении IV – начала III тыс. до н.э.

Памятники с материалами жижицкой культуры также расположены по берегам озер. Глиняное тесто сосудов плохо промешано и содержит толченые раковины, песок, дресву; на большинстве керамических фрагментов прослеживаются следы «расчесов» от заглаживания стыков лент; при формовке сосудов используется техника лопатки и наковальни; керамические сосуды круглодонные, однако появляются и плоскодонные. Данная культура возникла в первой половине III тыс. до н.э. и сменилась северо-белорусской культурой во второй половине III тыс. до н.э. Для последней культуры характерны следующие признаки: остродонные и округлодонные (редко плоскодонные) сосуды из глины с примесью песка и растительных остатков, со слегка уплощенными или чуть отогнутыми наружу краями венчиков. Сосуды украшались почти по всей поверхности узорами, выполненными при помощи тех же приемов, что и в усвятской культуре.

В параграфе 3 дается описание четырех опорных памятников, в культурных слоях которых обнаружены материалы КШК: Наумово, Усвяты IV, Сертея II, Удвяты I. В число торфяниковых памятников входят поселения Наумово [Ткач, 2014а; Ткач, 2014б] и Сертея II. Они представляют собой остатки свайных поселений, существовавших в прибрежной части древних озер. К такому же типу памятников относится слой Б поселения Усвяты IV, на основе которого была выделена усвятская культура. На поселении Наумово А.М. Микляевым были выделены три слоя – Б, «переходный» и слой А. В слое Б были обнаружены сосуды усвятской культуры, на основании «переходного» слоя была выделена жижицкая культура, а по материалам слоя А – северо-белорусская.

На основе материалов с поселения Сертея II были реконструированы этапы заселения памятника, причем материалы КШК связываются с постройками, относящимися к середине – второй половине III тыс. до н.э. Рядом с торфяниковыми стоянками исследователями были обнаружены памятники, культурные слои которых расположены на возвышенных участках берегов (Удвяты I, слой А поселения Усвяты IV). В связи с отсутствием абсолютных дат по данным поселениям хронологическая принадлежность их определялась с помощью типологического сопоставления [Ткач, 2010].

Погребальные комплексы неолитического времени на данной территории представлены двумя памятниками, отнесение которых к КШК на данном этапе исследований является затруднительным (погребения на поселении Удвяты I и захоронение, открытое рядом с поселением Сертея II).

Материалы КШК в культурных слоях описываемых памятников встречены в небольшом количестве. Они составляют не более 5% среди всех керамических материалов на каждом памятнике.

В главе 4 «Анализ элементов культур шнуровой керамики в Ловатско-Двинском междуречье» для детального рассмотрения элементов КШК нами были привлечены только те культуроразличимые артефакты, которые можно связать с распространением носителей традиций КШК.

В параграфе 1, посвященном керамическим сосудам, дается характеристика методики анализа сосудов. Она состоит из трех уровней описания: технология изготовления (способы лепки сосудов, состав формовочной массы), морфология (данные об общей конструкции и форме деталей сосуда), орнаментация.

Параграф 2 включает описание керамических сосудов с оттисками шнура, обнаруженных на четырех памятниках: Наумово, Усвяты IV, Сертея II, Удвяты I. Всего детально проанализировано и изучено 208 сосудов. На основании полученных данных удалось выявить следующие общие черты [Ткач, 2017a]: 1) керамические сосуды лепились, в основном, с примесью дресвы в формовочном тесте. Часто имеется примесь шамота и органики. В некоторых случаях зафиксирована примесь ракушки, характерная для усвятской культуры. В единичных случаях встречается примесь песка; 2) сосуды с оттисками шнура изготавливались в лоскутной технике, также часто встречается ленточно-лоскутная техника. Реже фиксируется лоскутная технология изготовления посуды, характерная для усвятской культуры [Ткач, 2017б]; 3) для всех сосудов характерным является присутствие расчесов на внутренней стороне. Эти черты не присущи для усвятской культуры, для которой более свойственно лощение, не оставляющее на поверхности сосудов следы от орудий; формы рассмотренных сосудов схожи с формами, характерными для усвятской культуры. Вместе с тем, появляются такие новые формы как кубки и амфоры, изготовленные в ленточно-лоскутной и лоскутной техниках. Первоначально их было немного, но затем их количество возрастает (слой А поселения Наумово, слой А поселения Усвяты IV); орнаментальные мотивы на сосудах изменяются от простых (горизонтальные ряды оттисков шнура, которые обнаружены на материалах памятников середины III тыс. до н.э.) к более сложным (орнаментация сосудов оттисками шнура в виде волн, петель, висящих треугольников [Ткач, 2016], ромбов в сочетании с иными штампами, которая встречена на сосудах второй половины III тыс. до н.э.).

В параграфе 3 дается описание некоторых видов каменного инвентаря культур шнуровой керамики. Это треугольные наконечники стрел с выемкой в основании и без нее, а также каменные топоры со сверлиной. Данные материалы характерны для культур эпохи позднего неолита – начала бронзового века, включая культуры шнуровой керамики. Всего треугольных наконечников в культурных слоях памятников обнаружено 6 экз. Также для анализа были привлечены каменные топоры со сверлиной. Два топора были обнаружены в культурных слоях свайных памятников (Сертея II, «переходный» слой поселения Наумово). Для определения места данных материалов на общей карте распространения каменных топоров были привлечены материалы, происходящие из южной части Псковской и северной части Смоленской областей (всего 45 экз.). Работа производилась на основе созданной автором классификации топоров Верхнего Подвинья [Ткач, 2015а; Tkach, 2015a].

В большинстве случаев топоры являются случайными находками и не имеют точной географической привязки. Для классификации каменных топоров была использована типология, созданная Я. Махником для аналогич-

ных материалов, происходящих с территории Южной Польши. Для анализа привлекались следующие мерные парные показатели: длина топора и его вес, ширина и длина обуха, длина и ширина лезвия, толщина топора и ширина лезвия, толщина топора и диаметр сверлины, длина топора и диаметр сверлины, вес и толщина топора. Всего на территории Верхнего Подвинья было выделено 9 типов каменных топоров со сверлиной, которые могут быть сопоставлены с КШК: 1) топоры ромбической формы, четырехугольные в сечении, часто с прямым обухом; 2) широкие топоры формы, близкой к ромбической; 3) топоры, напоминающие в профиль ладьевидные с овальным, реже прямым поперечным сечением и обухом в виде цилиндра; 4) топоры, лезвие которых слегка асимметрично, имеющие слегка вытянутую спинку и прямоугольное поперечное сечение; 5) топоры, имеющие клиновидный профиль; 6) топоры, лезвие которых несколько асимметрично, а поперечное сечение прямоугольное и подквадратное; 7) топор, напоминающий в профиль ладьевидный, с зауженным обухом и резко сужающимися к лезвию краями; 8) обушковые топоры; 9) ладьевидные топоры типа А. Топор с поселения Сертея II относится к типу 2, а обломок топора со слоя А пос. Наумово – к типу 8.

Глава 5 «Элементы КШК в контексте материалов Ловатско-Двинского междуречья и сопредельных территорий» включает сравнительный анализ материалов культур шнуровой керамики Ловатско-Двинского междуречья и каменных изделий с территории Верхнего Подвинья с материалами иных культур, описание которых приводится в Главе 2.

В результате анализа удалось выявить три этапа распространения элементов КШК в Ловатско-Двинском междуречья [Ткач, 2017а; Ткач, 2017б]. Следы оттисков шнура на керамических сосудах впервые появляются в исследуемом регионе на рубеже IV – III тыс. до н.э., что, вероятно, связано с продвижением носителей традиций культуры воронковидных кубков или шаровидных амфор в лесную зону Восточной Европы. Материалы КШК характеризуются наличием топоров общеевропейского горизонта шнуровых культур в Верхнем Подвинье, которые относятся к началу III тыс. до н.э.

Второй этап распространения представлен находками из поселения Сертея II и «переходного» слоя поселения Наумово, которые датируются серединой III тыс. до н.э. Аналогии керамическим сосудам и каменным топорам из данных поселений прослеживаются среди культур шнуровой керамики Польши [Ткач, 2016] и Прибалтики. На втором этапе зафиксировано появление импортов с территории распространения среднеднепровской культуры. Наличие сосудов с примесью дресвы и ракушки одновременно в течение второго периода распространения материалов КШК в Ловатско-Двинском междуречье может свидетельствовать о смешении, как минимум, двух культурных традиций [Ткач, 2013а]. В то же время распространения получают изделия, изготовленные из балтийского янтаря.

Третий этап распространения культур шнуровой керамики в Ловатско-Двинском междуречье можно охарактеризовать по материалам слоя А поселения Наумово, слоя А поселения Усвяты IV, поселения Удвяты I. Это, в первую очередь, керамические сосуды, изготовленные в лоскутной технике

лепки с примесью крупной дресвы в формовочном тесте. Примесь отчетливо выступает на внешней поверхности сосудов. Аналогии данным сосудам прослеживаются среди материалов позднего этапа приморской (жуцевской) культуры. Широкое распространение получают оттиски шнура, расположенные в виде волн, подковок, петель. Аналогии как по орнаментации, так и по технике изготовления посуды присутствуют среди материалов катакомбной культуры. Материалы КШК, представленные на третьем этапе развития, входят в состав северо-белорусской культуры. Для керамических сосудов характерны примесь крупной дресвы в формовочном тесте; лоскутная техника отделки посуды; увеличение количества форм сосудов в виде кубков и амфор; разнообразные орнаментальные мотивы, выполненные оттисками шнура. Каменный инвентарь представлен треугольными наконечниками стрел с выемкой в основании и топорами клиновидной формы, а также широкими топорами в форме, близкой к ромбической [Ткач, 2016].

В главе 6 («Характер расселения носителей традиций культур шнуровой керамики») выдвигается гипотеза относительно появления и дальнейшего развития в Ловатско-Двинском междуречье традиций культур шнуровой керамики.

В параграфе 1 дается краткое описание возможных моделей возникновения приморской (жуцевской) культуры. Более пристальное внимание обусловлено тем, что данная культура являлась предметом изучения большого количества ученых, относящихся к различным археологическим школам. С другой стороны, ареал распространения приморской (жуцевской) культуры находится близко к территории Ловатско-Двинского междуречья. Исследователями (Я. Махником, Р. Римантене, Э. Неуступны, И. Лозе и др.) намечено несколько путей проникновения носителей КШК на территорию Прибалтики, в результате взаимодействия с которыми произошла трансформация местной неолитической культуры.

В параграфе 2 выдвигается гипотеза появления КШК на территории Ловатско-Двинского междуречья [Ткач, 2017а]. В связи с тем, что данных для подтверждения миграционной модели недостаточно (отсутствуют погребальные памятники КШК, не обнаружены культурные слои памятников, содержащие только материалы КШК), представляется возможным использовать модель диффузии. В соответствии с ней, проникновение происходило в несколько этапов и связано с развитием обменных отношений. В середине III тыс. до н.э. они охватывают юго-западные территории, что подтверждается сходством материалов второго этапа распространения КШК с материалами культур шнуровой керамики Польши и импортными изделиями, происходящими с территории распространения среднеднепровской культуры. Со второй половины III тыс. до н.э. усиливается влияние с северо-запада, с территории приморской (жуцевской) культуры. В то же время, продолжают существовать связи с населением среднеднепровской культуры, которая на данном этапе подверглась влиянию катакомбной культуры. В результате данных контактов на территории Ловатско-Двинского междуречья возникает северо-белорусская культура.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, дается характеристика соответствия его результатов поставленным целям и задачам.

Основные итоги исследования:

В Ловатско-Двинском междуречье влияние культур шнуровой керамики полнее всего фиксируется в материалах местных позднеолитических культур – жижицкой и северо-белорусской. Это влияние прослеживается: 1) в технологии, морфологии и орнаментации керамики, 2) в особенностях кремневого инвентаря, 3) в наличии каменных топоров со сверлиной. Более того, 4) выделяется три этапа распространения элементов КШК в Ловатско-Двинском междуречье, каждый из которых обладает своеобразным сочетанием признаков влияния КШК и, соответственно, разным характером взаимодействия между местным и пришлым населением.

Наибольшее внимание было уделено анализу керамического материала, который свидетельствует о контактах местного и пришлого населения.

1. Среди керамического материала были выделены фрагменты серии сосудов «гибридного» характера [Ткач, 2013а; Ткач, 2014б]. Они отличаются сочетанием в одном сосуде (фрагменте) признаков двух основных керамических традиций – местной усвятской и пришлой шнуровой. Такое сочетание присутствует на посуде всех изученных памятников.

1.1. Сосуды зачастую изготовлены в ленточно-лоскутной технике с примесью дресвы и, реже, ракушки в формовочном тесте. Примесь ракушки является характерной для усвятской культуры, в то время как примесь дресвы и песка – для культур шнуровой керамики.

1.2. Зачастую на внутренних стенках сосудов присутствуют «расчесы», хотя для культуры среднего неолита характерным является лощение.

1.3. Встречается посуда в виде кубков и амфор, характерных для КШК. В то же время продолжают существовать широкогорлые сосуды с округлым дном.

1.4. Одним из главных показателей влияния КШК является присутствие шнуровой орнаментации на посуде. Орнаментация разнообразна, встречаются как простые, так и сложные мотивы [Ткач, 2013б]. К числу последних можно отнести волны, петли, ромбы, висящие треугольники и пр.

1.5. В представленном керамическом материале выделяются сосуды, которые заметно отличаются от посуды культур среднего и позднего неолита Ловатско-Двинского междуречья. Отличия прослеживаются как в технологии и морфологии сосудов, так и в их орнаментации. Они изготовлены в лоскутной технике, в составе формовочного теста присутствует примесь дресвы и/или шамота, сами сосуды имеют формы кубков и амфор. Орнаментация представлена шнуровыми оттисками, которые расположены горизонтально тулову сосуда под венчиком или в виде висящих треугольников и волн. Таким образом, эти сосуды обладают достаточно полным набором признаков керамики КШК и не демонстрируют набор характерных признаков местной керамики. Очевидно, такие сосуды являются «импортом» в археологическом смысле [Ткач, 2016]. Они либо поступили с территорий других культур, либо сделаны на месте в соответствии с нормами другой культуры.

2. Влияние КШК также проявляется в кремневом материале: прежде всего в оформлении наконечников стрел. Они имеют треугольные очертания и по форме основания разделяются на несколько типов, которые имеют аналогии среди наконечников стрел ряда шнуровых культур: среднеднепровской, приморской (жуцевской), КШК Понеманья и Эстонии.

3. Для оценки связей местных культур с КШК особое значение имеют каменные топоры со сверлиной. Они являются одним из самых ярких атрибутов КШК. Ранее многие исследователи (Г. Коссинна, М. Гимбутас и др.) относили их к числу боевого оружия. Так как на поселениях Ловатско-Двинского междуречья известно всего лишь один топор и один обломок топора, то необходимо было рассмотреть эти находки в сопоставлении с топорами из соседних районов. К исследованию были привлечены топоры, обнаруженные на территории южной части Псковской и северной части Смоленской областей (45 целых топоров). Из выделенных 9 типов чаще всего встречаются широкие топоры в форме, которая напоминает ромбическую, обушковые топоры и топоры ромбической формы. Среди материалов присутствуют также топоры А-типа, которые находят аналогии среди материалов ранней фазы распространения КШК в Европе.

4. Выделено три этапа распространения элементов КШК в Ловатско-Двинском междуречье в течение III тыс. до н.э., различающиеся характером взаимодействия местной культуры и КШК.

4.1. Первый этап выделен на основании редких находок фрагментов сосудов с оттисками шнура в слое Б поселения Усвяты IV и единичной находки топора со сверлиной А-типа. Данный этап относится ко времени развития так называемого А-горизонта КШК, который приходится на первую половину III тыс. до н.э., и охватывает территорию Центральной, Северной и Восточной Европы. В Ловатско-Двинском междуречье этот период соотносится с концом бытования усвятской культуры среднего неолита.

Появление элементов КШК в течение второй четверти III тыс. до н.э. на территории Верхнего Подвинья может быть связано с территорией Центральной Европы. Это подтверждается наличием материалов А-горизонта в центральной части Псковской области, что согласуется с моделью миграции.

4.2. Второй этап представлен материалами, найденными в «переходном» слое поселения Наумово и материалами поселения Сертея II. В керамических сосудах получают распространение ленточно-лоскутная и лоскутная техники выделки, примесь в формовочном тесте дресвы и песка, происходит усложнение мотивов шнуровой орнаментации. Также распространяются топоры с обухом в виде цилиндра и топоры ромбической формы. Входят в употребление треугольные наконечники стрел, янтарные изделия. В целом данный этап характеризуется смешением двух культурных традиций – местной и пришлой. Данный этап датируется серединой III тыс. до н.э. Аналогии материалам этого этапа находятся среди инвентаря приморской (жуцевской) культуры, среднеднепровской культуры и культур шнуровой керамики Польши.

Для данного этапа можно говорить о развитии обменных отношений (появление «импортов» и янтарных изделий). Также в это время прослеживается влияние КШК на материальную культуру населения Ловатско-Двинского междуречья, что находит отражение в распространении «гибридных» сосудов. Технология, морфология и орнаментация посуды сочетают в себе местную и пришлую традиции.

4.3. Третий этап распространения КШК в Ловатско-Двинском междуречье выявляется по материалам слоя А поселения Наумово, слоя А поселения Усвяты IV, поселения Удвяты I. На этом этапе увеличивается число сосудов с примесью дресвы, изготовленных в лоскутной технике лепки. Посуда орнаментировалась шнуровыми оттисками, которые располагались на сосудах в виде петель, волн, овалов. В культурных слоях памятников встречаются треугольные наконечники стрел. Среди каменного инвентаря распространение получают топоры с коротким широким округлым обухом, топоры ромбовидной формы и топоры с размытыми ромбическими краями. Дальнейшее распространение получают янтарные изделия. Данный этап датируется второй половиной III тыс. до н.э.

В это время в регионе фиксируется сильное влияние со стороны приморской (жуцевской) культуры. Сходство по орнаментальным мотивам также прослеживается с керамическими сосудами среднеднепровской и катакомбной культур.

Новая волна распространения элементов КШК может быть связана с обменными взаимоотношениями. Это подтверждается увеличением числа янтарных изделий и дальнейшими изменениями в керамическом материале (увеличение количества сосудов, изготовленных в лоскутной технике, усложнение шнуровых орнаментальных мотивов).

Представленные модели появления элементов КШК в материальной культуре Ловатско-Двинского междуречья не исключают возможность инфильтрации групп пришлого населения на протяжении второго и третьего этапов. На данный момент отсутствуют погребальные памятники или поселения КШК в указанном регионе, поэтому с уверенностью говорить о прямых миграциях невозможно.

В результате почти тысячелетия контактов местного населения с носителями традиций КШК в регионе Ловатско-Двинского междуречья произошла трансформация местной культуры. В этом процессе, вероятно, участвовало несколько культур шнуровой керамики. Среди них наибольшую роль сыграла приморская (жуцевская) культура. На основе местной позднеолитической культуры (усвятской) и под влиянием, в том числе, соседних культур шнуровой керамики во второй половине III тыс. до н.э. на территории Ловатско-Двинского междуречья сформировалась северо-белорусская культура.

Рекомендации. Проведенное исследование позволило сформулировать гипотезы о характере проникновения элементов культур шнуровой керамики на территорию Северо-Запада России, а также о взаимодействии пришлого и местного населения в позднем неолите указанного региона. Дальнейшее обоснование данных гипотез требует изучения материалов позднего неолита

из соседних с Ловатско-Двинским междуречьем регионов по единой методике с привлечением естественнонаучных данных.

Перспективы исследования. Важным направлением для дальнейших исследований является изучение взаимодействия лесных и степных культур в III тыс. до н.э., а также изучение распространения идей/культурных контактов в среднем и позднем неолите.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В журналах, входящих в перечень рецензированных изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. Ткач Е.С. 2015а. О подходах и возможностях исследования каменных боевых топоров эпохи неолита – бронзы // Археологические вести. СПб. Вып. 21. С. 52–64.
2. Ткач Е.С. 2016. Керамические сосуды со шнуровой орнаментацией на территории северо-запада России (по материалам слоя α поселения Сертея II) // Самарский научный вестник, №2 (15). Самара. С. 80-84.
3. Ткач Е.С. 2017а. Распространение традиций культур шнуровой керамики в верховьях Западной Двины в III тыс. до н.э. // Самарский научный вестник, №3 (20). С. 163-171.

В других изданиях

4. Ткач Е.С. 2010. Сосуды культуры шнуровой керамики из раскопок слоя α поселения Сертея II // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. Иркутск. С. 176–178.
5. Ткач Е.С. 2011. Применение программы Surfer-08 при исследовании культурного слоя поселения Сертея II, слой α // Матеріали Міжнародної наукової конференції студентів, аспірантів та молодих учених «Археологія: спадок віків». Біла Церква. С. 82–85.
6. Хрусталева И.Ю., Ткач Е.С. 2011. Возможности применения магнитометрического анализа на памятниках эпохи неолита лесной зоны (Смоленская область, Россия) // Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии. М. С. 114–124.
7. Ткач Е.С. 2013а. Влияние культур шнуровой керамики на материальную культуру населения Ловатско-Двинского междуречья (III – начало II тыс. до н.э.) // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы II международной конференции молодых ученых. М. С. 54–56.
8. Ткач Е.С. 2013б. Материалы культур шнуровой керамики на территории Ловатско-Двинского междуречья (III – нач. II тыс. до н.э.) // Тезисы научной конференции молодых ученых Санкт-Петербурга «Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования». СПб. С. 83–85.
9. Ткач Е.С. 2014а. Керамические материалы КШК Ловатско-Двинского междуречья (по данным свайного поселения Наумово, Псковская область) // Проблемы Балтийской археологии. Вып. 2. Калининград. С. 117-125.

10. Ткач Е.С. 2014б. Керамические сосуды со шнуровой орнаментацией: типология, проблемы хронологии // Археология озерных поселений IV – II тыс. до н.э.: хронология культур и природно-климатические ритмы. СПб. С. 281-286.
11. Tkach E.S. 2015. Stone battle axes in the territory of Upper Dvina region, Russia // Abstract of the 21th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Glasgow. P. 580.
12. Tkach E.S. 2016. Corded Ware Culture in the North-West of Russia: mix of traditions // Abstract of the 22th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Vilnius. P. 605.
13. Ткач Е.С. 2017б. Распространение традиций культур шнуровой керамики в верховьях Западной Двины: вопросы хронологии и культурной атрибуции // Культурные процессы в циркумбалтийском пространстве в раннем и среднем голоцене. СПб. С. 220–224.